

II
к43262

П. В. ЗАСОДИМСКИЙ

ЗАГОВОР СОВ

П. В. ЗАСОДИМСКИЙ

ЗАГОВОР

С О В

СКАЗКА

Вологодское Книжное Издательство
1961

Художник Е. В. ПЕРОВА

В

I

непроходимой лесной глуши в ночную пору собралось однажды несколько сов. Совы важно расселись по толстым сучьям старых берез и елей. Насторожив уши, они внимательно слушали одного неизвестного, откуда-то вновь прибывшего в их сторону филина. Филин-проповедник был уже довольно пожилой, с проседью, с выдерганным хвостом и сильно порастрепанный. Крючковатый клюв придавал всей его физиономии отпечаток очень зловецкий.

Тусклые, с виду глуповатые глаза его пронизательно-лукаво поглядывали на почтенное собрание из-под седых, густых и нависших бровей. |

Полночь.

И на земле и над землей все тихо. Люди спят утомленные — кто тяжким трудом, кто забавами. Не спят только Горе да Злоба, но их не слышно: в тиши они думают

свои думы... Спят животные. Заснули травы и цветы... Только змеи в лесу, шурша, пробираются под хворостом, шипят, да кваканье лягушек слабо доносится из дальнего болота. Темно, темно в лесу... Только кое-где сквозь густую зелень пробивается месячный свет и бледною полоской падает на темный, неподвижный лист, на темный сломанный сук, на белый ствол березы...

Со вниманием слушают совы, переминаясь на своих мохнатых лапках. Неизвестный же собрат их держит к ним такую речь:

— Почтенные слушатели! Я знаю, как мешает вам солнце, враг тьмы; тьма — это свиный день. Яркий дневной свет невыносимо больно режет нам глаза, отравляет нам существование... (Оратор усиленно заморгал глазами).

— Правда! Правда! Далее! — раздалось со всех сторон — с нижних и с верхних сучьев деревьев, из мрака густой листвы.

— Увы, почтенные слушатели! (Оратор на мгновение поникает слегка головой и пристальным взором исподлобья оглядывает собрание). Увы! Мы большую часть года проводим в душных и тесных дуплах, в этих скучных, неприглядных трущобах. Все лучшие годы жизни мы осуждены прятаться, как гады. Мы должны считать за счастье, если нам удастся поселиться хоть на время в какой-нибудь развалине старой башни, в благородном рыцарском замке вместе с ящерицами, с летучими мышами и с подобными им тварями... Какая ужасная насмешка! Ведь мы, благодаря этому гадкому свету, лишены на свете решительно всех наслаждений... Да прибавьте еще к тому насмешки и глумленья этих злых, негодных людей! Как они издеваются над нами!.. Этому самому свету, этому не-

навистному солнцу они поют торжественные гимны, строят храмы.. Храмы! О, люди! Как они ухаживают за светом!.. Они, кажется, хотят и ночь-то обратить в день... Почтенные слушатели! Долго ли же нам терпеть? Гм!.. (Оратор возвышает голос).

— Тсс! Тсс! — запищали старые совы, тугие на ухо, только и услышавшие последнее слово. Они заворочались, зашевелились на ветках, с недовольством завертели головами; дыбом поднялись у них на затылке взъерошенные перья... Иные от смелой фразы пришли в неописанный восторг и шумно захлопали крыльями.

Несколько пичужек проснулось при этом. Они с удивлением раскрыли свои заспанные глазки и спрашивали друг у друга: «Что это?»

— Почтенные слушатели! — продолжал между тем филин, равно польщенный как шиканьем, так и одобрением своих слушателей. — Я долго жил, много видел, много узнал и очень много думал — думал и возмущался и теперь могу сказать без похвальбы — пришел к тому убеждению, что...

— Слушайте, слушайте! — пропищало несколько сов. Лесное эхо глухо вторило им.

— Я пришел к тому непреложному убеждению — к плоду моих глубоких размышлений, что помочь нашему горю можно. Почтенные слушатели! Верьте мне! Мы круглый год станем пировать; вся жизнь для нас будет один нескончаемый праздник. Я сознаю в себе силы — осчастливить вас. Навсегда сведу я ночь на землю. Отселе вечным мраком покроется земля, и наше царство наступит, и не будет ему конца. Солнце скроется навсегда, лики поклонников света помрачатся. Посрамятся люди!.. Да, но и между людьми есть у нас единомышленники. И между

людьми есть такие благоразумные, которым солнце также мешает... Увы! Их немного... Я мог бы покѳнчить и с этим... —Филин кивнул презрительно головой на небо, откуда меж листьев и сучьев сквозил серебристый лунный свет. — Но это бледное пугало нам не так мешает, как то красное, что все зовут солнцем... Итак прочь, свет! Да сгинет свет!

— Да сгинет свет отныне и навеки! — запищало, захрипело все собрание хором.

— Через три дня, почтенные слушатели, мы приступим к делу! — во всю глотку заорал филин, приглашая тем собрание к спокойствию. — На утро четвертого дня после настоящего вечера — солнце не взойдет над землей. Ночь не пройдет... Итак, через три дня в полночь для празднования праздника тьмы мы все сберемся там... неподалеку от озера на высоких деревьях, что растут на самой окраине нашего леса. Я кончил...

Филин шарaxнулcя в сторону и улетел. Иные совы с недоверием качали головой, другие оглушительно пищали «браво», филин—проповедник мрака ухал где-то уже далеко.

Лесное эхо чудно вторило всем этим звукам. Пичужки проснулись и, продирая глаза, с удивлением спрашивали опять друг друга: «Что это?»

— Что у них сегодня за шабаш? — каркал один другому ворон, сидя на высохшей ветле.

— Что за шум такой, что за крик? — пищал крот, остановившись перед входом своей норы и подняв кверху мордочку.

Приближалось утро. Звезды гасли. Месяц побледнел пуще прежнего и с обычным спокойствием смотрел с небес на землю... Совы и не думали разлетаться: всю ночь, вплоть до зари, протолковали они о чудесном незнакомце,

об его уме, о его необыкновенном красноречии, о его сверхъестественной силе... Все совы соблазнились чудной будущностью, какая ожидала их совиный род через три дня. «Жить в вечных потемках... У-у! Какая блестящая, славная даль!..»

В ту же ночь весть о необыкновенном пришельце и о чуде, обещанном им, разнеслась по всему околотку, далее — по всему совиному царству. Все с невыразимым нетерпением ждали наступления ночи третьего дня.

М

П

ного соблазнительных снов грезились совам в эти три дня. Им снилось...

Глубокая тьма лежит над миром. Не всходит солнце, не светит месяц; не горят ясные звезды. Непроницаемый мрак и мгла... Люди и звери, понурясь, ощупью бродят, как тени, наталкиваются друг на друга, на деревья, ищут друг друга и не могут найти, не узнают родного дома; ищут дорогу, все ищут и не находят, блуждают наудачу... Трава поблекла, деревья высохли... Бед-

ствие страшное! Отец ищет дочь любимую, сын ищет больную мать, жена плачет по мужу, девушка тоскует—напрасно! Только совиный крик служит им ответом... Там без помощи мучается больной... Там ребенок упал в реку, тонет... Там женщину душит волк. Люди в ужасе... Совы блаженствуют.

Вздумает человек огонь развести — пустынный ветер тотчас же гасит его. Если ветер не дует, то сами совы стаяй сплетаются к огню, зажмуривают свои подслеповатые глазки, дико кричат, кричат неистово, машут-бьют крыльями и гасят огонь. Совы сделались смелы... Сова налетает на человека, клюет его с остервенением, выклевывает ему глаза, бьет его по голове изо всей силы своим жестким крылом и с криком радости и торжества отлетает прочь. Она уносит в когтях клочок волос с головы человека и его, как свои трофеи, показывает собратьям. Собратья рукоплещут учащенными взмахами совиных крылий...

— А-а! — шипят в темноте совы. — Вы искали света, вы поклялись солнцу, — живите же во тьме!

Дикий, злой хохот... Совы побивают птичек, совам — раздолье...

Тьма затопила весь мир, и мир стал тьмою.

Соблазнительные грезы...

Наконец, роковой день наступил. Совы, от великого волнения не поспавшие несколько дней сряду, шарахались, как угорелые, и, вытараща глаза и лихорадочно-не терпеливо махая крыльями, слетались отовсюду на высокие деревья на окраине леса.

III

олнце не взойдет больше! Ночь не кончится... Тьма не рассеется! — говорил хитрый филин, встречая сов, прилетавших одна за другою.

Совы усаживались, где и как могли. Все высокие деревья на окраине леса покрылись серыми птицами — любительницами мрака. Все сучья были уже заняты.

Филин-чудотвор был не шарлатан. Он и сам верил в свою силу, в свое могущество, верил, что его чары, действительно, погрузят весь мир в вечную ночь. Торжественность наступавшей минуты

смущала его. Он говорил мало. Совы тоже молчали...

Трын-трын! Трын-трын! — скрипел где-то в лугу коростель. В роще стонала иволга.

Ночь — и месяц стоит высоко в небе. На деревенской колокольне, далеко-далеко где-то, сонный сторож двенадцать раз ударил в колокол. Двенадцать протяжных уда-

ров — двенадцать глухих звуков пронеслось над полями и лесами и замерло. Белесоватый туман разливался по лугу, между кустами. Кусты сквозь туман мелькали, как неясные, темные призраки. Туман клубился над рекой. Вся река словно дымилась; словно дымились и ее изрытые берега, песчаные и крутые... В сыром воздухе сильно пахло лесом, дичью, цветами, травой... В глубоком молчании сидели совы в ожидании чуда и пристально смотрели на восток. Там темное облачко залегло на горизонте.

Совы по временам судорожно разевали рты, как бы желая что-то пропищать, но опять закрывали их — и ни звука. Заговорщиков мучили опасения.. «А что, если бы люди знали, какой страшный заговор составили мы?» — думали совы, и невольная дрожь пробегала по их телу. — «Перестреляли бы нас! Понаделали бы из нас чучел... Ребятам своим отдали бы они на потеху наши трупы! Ребята стали бы нашими трупами играть, волочить по улице — во прaxe... А потом, насмеявшись вдоволь, бросили бы куда-нибудь за забор, как падаль... А что, если бы коршуны проведали, что мы собрались гурьбой здесь, на опушке леса. Худо было бы нам! Избили бы они нас! Полетели бы наши перышки по ветру...»

В глубоком молчании сидели совы, в трепетном ожидании смотря на восток. На востоке — темно; над ним неподвижно стояло облачко и словно заснуло. Три раза уже за лесом где-то пропел петух. Одной старой сове показалось, что «теперь давно бы уж пора быть утру...» Она шепотом сообщила свою мысль соседке, та передала соседу, а сосед — опять соседке, и пошло и пошло... Догадку сообщали уже с уверенностью, шепот мало-помалу перешел в громкий говор. Дошел этот слух до филина; с торжествующим видом огляделся он по сторонам и многозначительно

прихлопнул крылом. Совы решительно начинали приходить в волнение.

— Итак это — правда! — кричала одна старая сова; до последнего мгновенья сомневалась она в истине.

— Правда, бабушка! Правда, — пищали ей сотни голосов со всех сторон.

— Почтенное собрание! Теперь, когда уже более солнце никогда не...— начал было филин, как вдруг сверху один юный сыч закричал, как сумасшедший, что «над самым горизонтом что-то светлеет».

Юноше приказали замолчать.

Но совы уже притихли и, пуще прежнего выпучив глаза, напряженно стали всматриваться в темную даль. Все смотрели на восток; все совиные души разом перешли в глаза...

А по горизонту, действительно, узкою полоской пробивался, брезжил свет. «Неужели все это — мечта пустая! Неужели только золотыми снами кончится дело! Неужели опять свет, этот ненавистный свет»!..

Хитрый филин между тем вдруг куда-то запропал; но в общем смятении его не искали, его исчезновения не заметили.

Небо начинало все более и более светлеть. Загорелась румяная заря.. Запели птички свою передутреннюю песенку...

Совы тяжело вздыхали: заговор не удался. Вот и яркий солнечный луч скользнул из-за горизонта, ударив прямо по верхушкам высоких деревьев. Совы прищурились, поникли головами. Темное облачко, всю ночь спавшее на горизонте, окрасилось в нежно-розовый цвет, проснулось и тихо-тихо поплыло по голубому небесному морю. Сияющее всходило солнце, все озаряя своим лучезарным светом.

Его теплый луч падал на цветы и осушал с их трепещущих лепестков последние капли росы.

Солнечные лучи разгоняли туманы. Туманы рассеивались... На полях показались люди. В лесу зарубил топор.

Девчата шли за ягодами. Начинался опять день, ночь опять прошла... С жалобным криком разлетались совы по своим лесным трущобам, с криком прятались в темные дупла. Дальше от солнца! Дальше от света!..

Солнце снова взошло над миром.

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИЖКИ

Русский писатель Павел Владимирович Засодимский (1843—1912) родился в Великом Устюге, а детство провел в Никольске, Вологодской губернии. С малых лет он увлекался чтением, особенно любил Пушкина. В одиннадцать лет Засодимский — сам автор пьесы, разыгранной его друзьями.

Учился будущий писатель в Вологодской гимназии. Здесь он начал работать над повестью об испанской инквизиции. Герой повести готовит восстание против инквизиторов и гибнет на костре. Повесть не была закончена.

В 1863 году Засодимский поступил в Петербургский университет, однако из-за нужды оставил учебу. Он много скитался по России, был не один раз и в родных вологодских краях. Всем своим творчеством писатель связан с вологодской «лесной стороной».

Современники характеризуют П. В. Засодимского как человека искреннего, задушевного, общительного. Он был близок со многими писателями, особенно с Глебом Успенским, Левитовым, Эртедем. Высокую оценку давал книгам Засодимского Лев Толстой. «Это то самое искусство, которое имеет право на существование, — говорил Толстой о рассказе Засодимского «Перед потухшим камельком». — Рассказ прекрасный, и значение его не только ясно, но хватает за сердце. Вы

спрашиваете о слабых сторонах. Слабого нет, все сильно. Рассказ очень, очень хороший и по форме, и по содержанию...»

Крупнейшее произведение П. В. Засодимского «Хроника села Смурина» посвящено русской деревне. В нем рассказывается о том, как жилось «освобожденным» в 1861 году крестьянам. Это хроника горя и нищеты, темноты и забитости деревенского человека.

Из других произведений писателя следует назвать повести «Грешница», «Волчиха», «Темные силы», «Старый дом», романы «Степные тайны», «Грех», «По градам и весям».

Писал Засодимский и для детей. Его сказка «Заговор сов» проникнута духом жизнеутверждения. Не в силах совы запретить восход солнца. Автор говорит здесь о торжестве света над тьмой. В мрачную пору самодержавия это произведение Засодимского звучало с особой силой.

Засодимский Павел Владимирович
«ЗАГОВОР СОВ»

Редактор *В. К. Пудожгорский*
Художественный редактор *П. Ф. Макаров*
Технический редактор *С. И. Соколова*
Корректор *М. В. Чернакова*

Г Е 0 4 0 4 6.

*

Подписано к печати 30. 10. 1961 г.
Бумага 70×92¹/₁₆. Бум. л., 0.5. Печ. л. 1 17. Уч.-изд. л. 0 52.
Тираж 30000. Цена 2 коп. Заказ 4803
Изд. № 192.

*

Вологодское книжное издательство,
ул. Чернышевского, 17.

Областная типография,
Вологда, ул. Калинина, 3.
